

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.62.30.008

Специфические характеристики виртуальных сетей как канала политической коммуникации

Карпикова Анна Юрьевна

Аспирант,
Омская гуманитарная академия,
644105, Российская Федерация, Омск, ул. 4-ая Челюскинцев, 2а;
e-mail: karpikovaa@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор проводит политологическое исследование использования виртуальных социальных сетей в качестве каналов политических коммуникаций. В авторской трактовке определяются основные направления воздействия с помощью виртуальных социальных сетей на электорат, где сети становятся площадками для диалогов, споров, дискуссий разных точек зрения (в том числе, оппозиционных нынешней власти). Представляется важным выделение специфических черт, которые дают возможность применения именно этой технологии в рамках политической коммуникации. В исследовании отмечается, что, используя знания свойств визуального, а также навыки бытового общения в виртуальных социальных сетях, возможно выстраивание эффективной модели коммуникации. Виртуальные социальные сети как канал политической коммуникации обладают рядом специфических свойств. Используя знания этих свойств, а также навыки бытового общения в виртуальных социальных сетях, возможно выстраивание эффективной модели коммуникации. Данные специфические черты скорее подходят для повседневной политической коммуникации. Но существует и специализированная политическая коммуникация (допустим, в рамках предвыборной кампании). Конечно же, все эти специфические черты приемлемы для разных видов политической коммуникации, однако для каждого отдельного коммуникационного процесса (в рамках какой-либо политической кампании, поддержании связей с общественностью) необходимо выделить более подробные характеристики. На их основе можно было бы выстроить модель эффективной политической коммуникации.

Для цитирования в научных исследованиях

Карпикова А.Ю. Специфические характеристики виртуальных сетей как канала политической коммуникации // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 4А. С. 65-70. DOI: 10.34670/AR.2022.62.30.008

Ключевые слова

Виртуальные социальные сети, гиперссылки, киберпространство, политические коммуникации, интернет-пользователи.

Введение

Арсенал возможностей Интернета в области политической коммуникации довольно значителен: от организации и проведения информационных акций до организации официального голосования на выборах в органы государственной власти. Политическая практика в сети идет вслед за развитием технологий, которые увеличивают масштабы и формы взаимодействия политических акторов в виртуальном пространстве. Последнее время все чаще начинают выделять востребованную категорию «сетевой политики» обозначающую политическую деятельность посредством Интернета [Войнов, 2007, 88].

Повышение привлекательности Интернета как средства для организации политических действий объясняется очевидной эффективностью первых результатов от таких форм политического участия и лоббирования населением своих интересов. При низких материальных издержках этот метод эффективен для граждан, занимающих активную гражданскую позицию и имеющих общие интересы.

Голосования в Интернете, проведение социологических исследований и опросов общественного мнения в Сети по конкретным политическим проблемам являются составной частью не только PR-кампаний, но и способом выявить значимые для электората ценности и политические предпочтения.

Основная часть

Политические практики предполагают использование нескольких каналов коммуникации для продвижения того или иного послания. В том числе могут быть использованы виртуальные социальные сети. Особенность форм политического участия с помощью новых сетевых технологий имеет ряд преимуществ, связанных с усилением групповой интеграции без учета географического фактора: существует возможность оперативной реакции на возникающие политические проблемы. Возможность с помощью виртуальных социальных сетей привлечь к проблемам других политических акторов, заинтересованных в этом, а также, виртуальные социальные сети могут выступить в качестве инструмента для того, чтобы при необходимости, сформировать устойчивую структуру (группу или сообщество), которая могла бы оказывать влияние на принятие важных политических решений.

Виртуальные социальные сети предоставляют широкие возможности для политического самовыражения, но в качестве канала политической коммуникации их используют лишь ограниченное число людей. Проблема вовсе не заключается в политической пассивности интернет-пользователей, дело в том, что политическая пассивность является неотъемлемой чертой российской действительности в течение последних десятилетий [Каких граждан в современной России больше, www].

Виртуальные социальные сети идеально созданы для распространения слухов и порочащей информации. Насколько бы резкими и радикальными ни были заявления и речи политических деятелей на телевидении и в печати, они регламентируются определенными нормативно правовыми актами. В сети же с ее анонимностью и простотой распространения информации это становится большой проблемой [Апетян, 2015, 940].

Отметим, что распространение информации, отрицательно сказывающейся на репутации того или иного актора, или более того, дезинформации во время избирательной кампании наносит вред всему обществу, так как служит основой для недоверия и пренебрежительного

отношения к политикам, нежеланию принимать участие в выборах.

Бесспорно, за последнее время виртуальные социальные сети стали площадкой для диалогов, споров, дискуссий разных точек зрения (в том числе, оппозиционных нынешней власти) каналом политической коммуникации:

Во-первых, система гиперссылок обеспечивает мгновенное распространение информации в онлайн режиме, что позволяет моментально реагировать на сообщения.

Во-вторых, любой человек сегодня становится не просто получателем информации из какого-либо канала коммуникации. Теперь каждый человек в виртуальных социальных сетях может выразить свою позицию по тому или иному интересующему его вопросу, притом, благодаря системе гиперссылок, его мнение и мнения других участников сети публикуются мгновенно. Чем больше подобных написавших, ответивших, проголосовавших – тем быстрее распространяется информация, тем шире охват аудитории.

В-третьих, виртуальные социальные сети, в отличие от традиционных средств массовой информации, лишь косвенно зависят от власти, что делает их в некоторой степени «независимыми», но только от властных структур.

Политические дискуссии, разворачивающиеся в блогах и ставшие не столько инструментом взаимодействия с властными структурами, но и рычагом общественного давления на Западе, в России чаще всего принимают вид междоусобиц и имеют персонифицированный характер и небольшую аудиторию. Поэтому говорить об использовании Интернета как эффективного инструмента давления не приходится.

Ключевые вопросы использования виртуальных социальных сетей в организации политической коммуникации общества предполагают необходимость выделения потенциальных преимуществ этих технологий в сравнении с другими, то есть, выделение специфических черт, которые дают возможность использования именно этой технологии в рамках политической коммуникации [Политическая коммуникация через Интернет, www].

Рассмотрев некоторые теоретические аспекты политической коммуникации в виртуальных социальных сетях можно выделить следующие специфические черты политической коммуникации в виртуальных социальных сетях:

1) простое присоединение к уже существующим группам/сообществам политической направленности. Для осуществления политической коммуникации в виртуальных социальных сетях достаточно просто выйти во всемирную паутину и примкнуть, или организовать самому ту группу, интересы которой будут устраивать коммуниканта;

2) возможность создания собственного аккаунта, блога, листов рассылки и формирование группы/сообщества пользователей ресурса;

3) автоматизация определенных организационных аспектов работы политических структур (оповещение о конференции, организация голосования, онлайн-консультаций, пресс-конференций и т.д.). Для взаимодействия между участниками определенного сообщества не требуется никаких дополнительных средств, кроме компьютера и доступа в Интернет (а также собственный аккаунт на специализированном сайте);

4) невозможность монополийного воздействия определенных структур (чаще всего властных) на информационные потоки. В виртуальных социальных сетях, в отличие от традиционных средств массовой информации отсутствует цензура и монополия властных структур на распространение информации. Более того, в рамках виртуальных социальных сетей получатель информации, автоматически может стать ее отправителем, при выражении своего собственного мнения или публикации каких-либо личных знаний;

5) способность использования программного обеспечения, позволяющего облегчить доступность информации и рутинные функции коммуникационного взаимодействия (компьютерные интеллектуальные агенты) в целях сбора необходимой индивиду политической информации.

Из всего вышеперечисленного видно, что виртуальные социальные сети, используемые как политическая коммуникация, имеют приоритетные возможности для развития и внедрение в повседневные процессы общественной жизни. Это пространство становится насыщенно кибернетическим для получения виртуального интерактивного опыта, который доступен независимо от географического положения объекта восприятия.

Киберпространство выступает и как общественное и как частное пространство коммуникативных взаимодействий [Fernback, 1997, 39]. Достоинствами такого киберпространства являются:

- оперативность осуществления интеракций. Об этом уже очень много было сказано. Следует лишь дополнить, что это свойство присуще не только виртуальным социальным сетям;
- низкая себестоимость использования телекоммуникаций в расчете на одно послание;
- одним из наиболее важных свойств виртуальных социальных сетей как канала политических коммуникаций является интерактивность и гипертекстуальность. Именно свойство гипертекстуальности позволяет информации разлетаться по всему миру за считанные секунды, а свойство интерактивности позволяет взаимодействовать пользователям сети в режиме реального времени, и не находится на близком друг от друга расстоянии;
- отсутствие лидеров мнений. В киберпространстве все имеют равный статус, независимо от того, кем ты являешься в реальной жизни. Критерия при определении нормы человека выступает свободное выражение своих мыслей, идей. Любая цензура в киберпространстве является отталкивающим средством, как следствие, снижение аудитории пользователей тех группах/сообщества/площадках для обсуждения, где присутствует какой-либо ценз;
- виртуальные социальные сети дают возможность обеспечить оперативность взаимодействия с аудиторией: позволяют намного чаще обновлять информацию, возможно использование социальных сетей как средства общения с журналистами (экономия времени);
- при помощи виртуальных социальных сетей, возможно, организовать сбор средств, а также поиск добровольцев в рамках политических или общественных кампаний;
- очередной специфической чертой политической коммуникации в виртуальных социальных сетях является отсутствие нормативно-правовой базы, которая бы регулировала бы эти отношения [Володенков, 2017, 11];
- возможность поддерживать обратную связь после отправления определенного информационного сообщения, которое может быть «откомментировано» как представителем целевой аудитории, так и случайным посетителем.

Хотя, как показало наше исследование, комментарии скорее нужны коммуникатору для корректировки своего сообщения, нежели другим пользователям, потому что для большинства членов виртуальных социальных сетей комментарии других пользователей не играют значимой роли.

Заключение

Из всего вышеперечисленного следует, что виртуальные социальные сети как канал политической коммуникации обладают рядом специфических свойств. Используя знания этих свойств, а также навыки бытового общения в виртуальных социальных сетях, возможно выстраивание эффективной модели коммуникации.

Данные специфические черты скорее подходят для повседневной политической коммуникации. Но существует и специализированная политическая коммуникация (допустим, в рамках предвыборной кампании). Конечно же, все эти специфические черты приемлемы для разных видов политической коммуникации, однако для каждого отдельного коммуникационного процесса (в рамках какой-либо политической кампании, поддержании связей с общественностью) необходимо выделить более подробные характеристики. На их основе можно было бы выстроить модель эффективной политической коммуникации.

Библиография

1. Апетян М.К. Особенности виртуальной коммуникации // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 939-941.
2. Войнов Д.А. Политические амбиции Интернета в России // Власть. 2007. № 2. С. 88.
3. Володенков С.В. Особенности Интервента как современного пространства политических коммуникаций // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 4. С. 1.
4. Каких граждан в современной России больше (социологическое исследование). URL: http://uragschel.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=335&pop=1&page=15&Itemid=44
5. Политическая коммуникация через Интернет. URL: <http://lawinrussia.ru/content/politicheskaya-kommunikaciya-cherez-internet>
6. Fernback J. The individual within the collective: Virtual ideology and the realization of collectivist principles // Virtual culture: Identity and communication in cyberspace. L.: Sage, 1997. P. 39.
7. De Vreese C. H. et al. Populism as an expression of political communication content and style: A new perspective // The international journal of press/politics. – 2018. – Т. 23. – №. 4. – С. 423-438.
8. Davis A. Political communication: A new introduction for crisis times. – John Wiley & Sons, 2019.
9. Bennett W. L., Pfetsch B. Rethinking political communication in a time of disrupted public spheres // Journal of communication. – 2018. – Т. 68. – №. 2. – С. 243-253.
10. Veneti A., Jackson D., Lilleker D. G. (ed.). Visual political communication. – Switzerland : Palgrave Macmillan, 2019.

Specific characteristics of virtual networks as a channel of political communication

Anna Yu. Karpikova

Postgraduate,
Omsk Humanitarian Academy,
644105, 2a, 4th Chelyuskintsev str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: karpikovaa@mail.ru

Abstract

In this article, the author conducts a political science study of the use of virtual social networks as channels of political communication. The author's interpretation defines the main directions of the impact of virtual social networks on the electorate, where networks become platforms for dialogues, disputes, discussions of different points of view (including those opposed to the current

government). It seems important to highlight the specific features that make it possible to use this technology in the framework of political communication. The study notes that using the knowledge of visual properties, as well as the skills of everyday communication in virtual social networks, it is possible to build an effective communication model. Virtual social networks as a channel of political communication have a number of specific properties. Using the knowledge of these properties, as well as the skills of everyday communication in virtual social networks, it is possible to build an effective communication model. These specific features are more suitable for everyday political communication. But there is also specialized political communication (for example, within the framework of an election campaign). Of course, all these specific features are acceptable for different types of political communication, however, for each individual communication process (within a political campaign, maintaining public relations), more detailed characteristics must be distinguished. Based on them, it would be possible to build a model of effective political communication.

For citation

Karpikova A.Yu. (2022) Spetsificheskie kharakteristiki virtual'nykh setei kak kanala politicheskoi kommunikatsii [Specific characteristics of virtual networks as a channel of political communication]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (4A), pp. 65-70. DOI: 10.34670/AR.2022.62.30.008

Keywords

Virtual social networks, hyperlinks, cyberspace, political communications, internet users.

References

1. Apetyan M.K. (2015) Osobennosti virtual'noi kommunikatsii [Features of virtual communication]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 3 (83), pp. 939-941.
2. Fernback J. (1997) The individual within the collective: Virtual ideology and the realization of collectivist principles. In: *Virtual culture: Identity and communication in cyberspace*. London: Sage Publ.
3. *Kakikh grazhdan v sovremennoi Rossii bol'she (sotsiologicheskoe issledovanie)* [What kind of citizens are there more in modern Russia (sociological study)]. Available at: http://uragschel.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=335&pop=1&page=15&Itemid=44 [Accessed 08/08/2022]
4. *Politicheskaya kommunikatsiya cherez Internet* [Political communication via the Internet]. Available at: <http://lawinrussia.ru/content/politicheskaya-kommunikaciya-cherez-internet> [Accessed 08/08/2022]
5. Voinov D.A. (2007) Politicheskie ambitsii Interneta v Rossii [Political ambitions of the Internet in Russia]. *Vlast'* [Power], 2, p. 88.
6. Volodencov S.V. (2017) Osobennosti Interventa kak sovremennogo prostranstva politicheskikh kommunikatsii [Features of the Intervention as a modern space of political communications]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 4, p. 1.
7. De Vreese, C. H., Esser, F., Aalberg, T., Reinemann, C., & Stanyer, J. (2018). Populism as an expression of political communication content and style: A new perspective. *The international journal of press/politics*, 23(4), 423-438.
8. Davis, A. (2019). *Political communication: A new introduction for crisis times*. John Wiley & Sons.
9. Bennett, W. L., & Pfetsch, B. (2018). Rethinking political communication in a time of disrupted public spheres. *Journal of communication*, 68(2), 243-253.
10. Veneti, A., Jackson, D., & Lilleker, D. G. (Eds.). (2019). *Visual political communication*. Switzerland: Palgrave Macmillan.